

**ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ 30–40-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ
THE PERSONAL FACTOR IN BRITISH POLICY IN THE GERMAN
QUESTION 30–40 OF XX CENTURY**

Аннотация: В данной статье приводятся сравнения двух британских политиков: Невилла Чемберлена и пришедшего ему на смену Уинстона Черчилля. Показаны их действия в критическое время для их страны и всего мира в целом.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль; Невилл Чемберлен; антропологизация; внешняя политика.

Abstract: In this paper we present a comparison of the two British politicians: Neville Chamberlain and its successor, Winston Churchill. Shown their actions at a critical time for their country and the whole world.

Keywords: Winston Churchill; Neville Chamberlain; Anthropological; Foreign policy.

Несколько последних десятилетий показывают значительные изменения в историческом сознании и новые тенденции в историографии. Происходит антропологизация исторической науки и повышение внимания к роли личности как фактору принятия значимых политических решений.

Ситуация во внешней политики Великобритании в 30–40-х годах XX века ярко иллюстрирует этот подход и действительно показывает, как смена политического руководства изменила и внешнеполитический курс.

Исследований на эту тему не было. Были только упоминания в сочинении У. Черчилля «Вторая Мировая Война», в «Воспоминаниях советского дипломата 1925–1945» И. М. Майского, также в труде Л. В. Поздней «Англия и ремилитаризация Германии, 1933–1936». Таким образом, тема актуальна и значима.

В середине 30-х годов XX века появляется новый очаг агрессии в виде гитлеровской Германии. Первой весточкой этого был отзыв Гитлером своих послов с Всемирной конференции по разоружению 14 октября 1933 года, что явилось доказательством невозможности примирения требований Германии о равенстве в вооружении с Францией.

Появилась необходимость в выработке нового внешнеполитического курса и механизмов управления враждебной Германией.

Невилл Чемберлен – выходец из семьи видных политических деятелей и известных предпринимателей. Рассматривается историками под эффектом «политики умиротворения», которую он проводил, будучи на посту премьер-

министра. Но не редко такое одностороннее рассмотрение этой проблемы приводит к предвзятости суждений.

Н. Чемберлен бесспорно был высокообразованным человеком, имел твердый характер и волю для осуществления того внешнеполитического курса, который, по его мнению, был необходим для Великобритании. Основное представление этого курса было сформировано, когда Невилл занимал пост министра экономики. Длительное время он заботился о стабильности английской экономики и в связи с этим, пользуясь своим влиянием, до середины 30-х годов активно протестовал против правительственных дорогостоящих программ по перевооружению британской армии и флота.

В связи с нарастанием открытой агрессии со стороны Германии и Италии он взял на себя всю ответственность за проведение непопулярной программы по перевооружению. Также он, не отрицая угрозы для мира, считал, что возможно избежать войны с ними. Это и стало основной внешнеполитической целью Невилла Чемберлена. Постепенно увеличивая мощь королевских сил, проявляя твердость во взаимоотношениях с Гитлером и Муссолини и, если необходимо, идя на уступки и на выполнение их условий, старался достигнуть соглашений, которые бы обеспечивали английские интересы – такова была его идея, в правильность которой он верил, считая, что именно это необходимо для его страны.

Чемберлен считал крайне важным не допустить сближения Италии с Германией. Важным испытанием для английской дипломатии стала агрессия Италии против Эфиопии. «Если в конце концов, – говорил Чемберлен своим коллегам на заседании кабинета 2 июля 1935 г., – Лига продемонстрирует свою неспособность эффективно вмешаться с целью прекратить эту войну, то будет практически невозможно поддерживать иллюзию ее оправданного существования». Первой мыслью Невилла было с помощью Франции надавить на Муссолини и отказаться от применения силы, но французы отказались от этого, объясняя это потребностью сохранить хорошие отношения с Италией и не допустить их сближения с Германией.

Влияние Чемберлена на внешнеполитический курс Англии еще больше возросло после победы консерваторов на выборах. Практически сразу новое правительство столкнулось с новым кризисом: из-за вялой позиции британской и французской дипломатии Гитлер ввел войска в демилитаризованную Рейнскую область 7 марта 1936 года. В дневнике Н. Чемберлен написал, что 11 марта на заседании кабинета министров «все согласилось, что нам не следует всерьез рассматривать возможность вступления в войну, но мы должны предотвратить крах Локарно».

После Абиссинского и Рейнского кризисов английское правительство стало финансировать военные области гораздо больше. В 1936–1937 гг. Чемберлен вводит дополнительные налоги, берет займы с целью увеличения финансирования военной отрасли. Голос Н. Чемберлена стал решающим при определении оборонной стратегии Британских островов. В случае германской агрессии Англии нечего противопоставить, говорил Невилл в 1936 году. Отсюда следовала настоятельная необходимость получить несколько лет для реализации про-

граммы перевооружения. Н. Чемберлен считал вполне возможным посредством осторожной дипломатии отодвинуть войну на неопределенный срок.

На протяжении 36 года здоровье Болдуина становилось все хуже, и Чемберлен уже не ограничивался выполнением своих прямых обязанностей в министерстве финансов, временами напрямую участвуя в международной политике.

После ухода в отставку 28 мая 1937 года Болдуина и занятия Чемберленом кресла премьера, первым его шагом на пути «умиротворения» стала посылка дружественного письма Муссолини, на которое Бенито ответил в таком же дружеском тоне. После этого Чемберлен начал энергично идти по направлению итало-английского сотрудничества.

В конце ноября Чемберлен направил письмо министру иностранных дел Великобритании лорду Гелифаксу с поручением совершить поездку в Берлин и вступить в переговоры с Гитлером о регулировании англо-германских взаимоотношений. Из записи беседы Гитлера и Галифакса 17 ноября 1937 г., опубликованной МИД СССР в 1948 г., совершенно ясно, что Галифакс от имени британского правительства предлагал Гитлеру своего рода предоставление ему свободы рук в Центральной и Восточной Европе. В частности, Галифакс заявил, что «не должна исключаться никакая возможность изменения существующего положения» в Европе, и далее уточнил, что «к этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия», тем самым указывая для фюрера желаемое для Чемберлена направление агрессии. Он не стал терять время и 12 марта 1938 г. совершил свой первый крупный удар – молниеносно захватил Австрию. Англия и Франция реагировали на это только словесными «заявлениями», которые Гитлер не принимал всерьез.

В течение двух летних месяцев 1938 г. проходили переговоры по поводу Судетской области, и 29 сентября в Мюнхене была решена судьба Чехословакии.

В 1938 г. на парламентских дебатах Чемберлен, убеждая в верности направления своей политики, заявил, что прежние отношения к Германии, унижавшее ее достоинство как великой европейской державы, не было «ни благородным, ни мудрым».

Его растущая уверенность проистекала из всего, что было сделано в области перевооружения со времени Мюнхена. Н. Чемберлен все больше убеждался в верности решения в Мюнхене и в том, что было бы ошибкой останавливать начатое дело до того момента, когда появятся первые результаты.

Попытки отодвинуть войну на более поздний срок или же окончательно предотвратить ее, а также желание английского кабинета столкнуть СССР и Германию, тем самым отодвинуть войну от английских берегов, привели к тому, что Гитлер понял всю несостоятельность «демократий» в вопросе коллективной безопасности в Европе и постепенно, путём усиления давления на Чемберлена и Даладье подготовил почву для будущих завоеваний.

Главным противником «политики умиротворения» являлся Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль – самый видный политик Великобритании XX столетия. Родился в семье депутата Палаты общин и дочери американского бизнесмена. Проходил обучение в Королевском военном училище Сандхёрсте. Обла-

дал железной волей и непреклонным характером в достижении поставленных задач, которые он очень ярко демонстрирует во время «политики умиротворения» Чемберлена. Уинстон всеми способами при любом удобном случае старался использовать свое влияние на палату общин, а также на отдельных министров, призывая активизировать военные приготовления и привлечь к себе союзников в интересах того, что вскоре должно было стать общим делом. Также он требовал у премьер-министра созыва специального закрытого заседания парламента, на что тот ответил отказом, под тем предлогом, что это «вызвало бы излишнюю тревогу».

Однако он сумел добиться 20 июля 1936 года, чтобы Болдуин принял делегацию Тайного совета и выслушал их мнение о сложившейся обстановке.

Черчилль сказал огромную речь (на час с четвертью), которая заканчивалась призывами к новому сотрудничеству с Францией и скорейшему наращиванию воздушных сил: «Мы можем надеяться разрешить нашу проблему, лишь действуя совместно с Французской Республикой. Союз британского флота и французской армии с их объединенными воздушными силами, действующими с баз, расположенных вблизи французской и бельгийской границ, а также все то, за что стоят Англия и Франция, служат таким сдерживающим средством, от которого может зависеть спасение. Так или иначе, на это можно возлагать наибольшие надежды <...> мы должны ускорить развитие нашей авиации, оказывая ей предпочтение по сравнению со всем остальным. Любой ценой мы должны привлечь цвет нашей молодежи в авиацию, какие бы стимулы для этого ни потребовались. Мы должны использовать все источники, все средства. Мы должны ускорить и упростить наше производство самолетов, расширить его и, не колеблясь, заключить с Соединенными Штатами и другими странами контракты на возможно большее количество авиационных материалов и всевозможного оборудования».

Черчилль нашел единомышленника в Кабинете министров, им стал министр иностранных дел Энтони Иден. Он разделял взгляды Черчилля о перевооружении ВС Великобритании и прилагал все усилия для форсирования этого мероприятия.

11 января президент США Рузвельт направил письмо Чемберлену, в котором предлагал провести встречу с правительствами Франции, Италии и Германии для урегулирования разногласий, но Чемберлен отверг это предложение. Отказ от этого предложения – ибо по сути дела это был отказ – означал утрату последнего слабого шанса спасти мир от тирании каким бы то ни было иным способом, помимо войны. «Даже сейчас нельзя прийти в себя от изумления, вспоминая, как Чемберлен с его ограниченным кругозором и неопытностью в европейских делах оказался настолько самодовольным, что отвел руку, протянутую ему через Атлантический океан. Этот эпизод продемонстрировал потрясающее отсутствие чувства меры и даже инстинкта самосохранения у этого честного, знающего, проникнутого самыми лучшими намерениями человека, которому вверены были судьбы страны. В настоящий момент трудно даже представить себе то состояние ума, при котором был возможен такой жест». Иден до последнего пытался переубедить Чемберлена, но, к сожалению,

не смог. В итоге 20 февраля 1938 года из-за противоречий во взглядах на внешнюю политику с Чемберленом Иден подал в отставку.

Черчилль активно и в дружеских тонах начал общение с И. М. Майским, послом СССР. В ходе одной из бесед Майский передал сообщение министра иностранных дел СССР Литвинова, в котором говорилось о том, что Союз сможет оказать поддержку Чехословакии только в случае, если Великобритания через Лигу Наций добьется у Румынии разрешения на свободный проход через их территорию советских войск. Черчилль ухватился за это и немедленно направил письмо Гелифаксу и Чемберлену. Однако те в свою очередь ответили, что «не считают полезными действиями такого рода, но будут иметь это в виду».

После голосования в парламенте по поводу Мюнхенского соглашения, где Палата общин 366 голосами против 114 одобрила политику правительства, Черчилль выступил с речью, в которой высказал свое мнение по поводу проводимой политики правительством Великобритании. В своей речи У. Черчилль утверждал, что если бы чехи вели самостоятельную политику, то они смогли бы добиться лучших условий, чем те, которые они получили в результате всех этих колоссальных пертурбаций. Также он находит невыносимым сознание того, что Англия попадает под власть Германии и начинает зависеть от ее прихоти и доброй воли.

Именно чтобы помешать этому, он всеми силами настаивал на укреплении всех твердынь обороны: во-первых, на своевременном создании военно-воздушных сил, которые превосходили бы любые другие, способные достигнуть наших берегов; во-вторых, на сплочении коллективной мощи многих стран и, в-третьих, на заключении союзов и военных конвенций, конечно, в рамках Устава, для того, чтобы собрать силы и хотя бы задержать поступательное движение этой державы. Все это оказалось тщетным.

Таким образом, этот отрезок истории стал наглядным примером того, как от воли и желания одной личности менялся внешнеполитический курс государства и целого союза государств, находящихся по одну сторону «баррикад».

Библиографический список

1. Майский, И. М. Воспоминания советского дипломата 1925–1945 гг. / И. М. Майский. – М. : Международные отношения, 1987. – 784 с.
2. Накануне, 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях: сборник / сост. Н. Н. Яковлев и др. – М. : Политиздат, 1991. – 272 с.
3. Поздеева, Л. В. Англия и ремилитаризация Германии, 1933–1936 / Л. В. Поздеева. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 298 с.
4. Тейлор, А. Дж. П. Вторая мировая война: Два взгляда / А. Дж. П. Тейлор, Г.-А. Якобсен. – М. : Мысль, 1995. – 556 с.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война / У. Черчилль. – М. : Воениздат, 1991. – 682 с.